

Кузьмин С.А.
технический эксперт ААЦ «Аналитика»

РУКОВОДСТВО ILACG-19:2014 «МОДУЛИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» – КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ ШАГ К АККРЕДИТАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья содержит анализ новой редакции Руководства ILACG-19:2014 и его значения для аккредитации судебно-экспертных организаций по международным стандартам ISO/IEC17020 и ISO/IEC17025. Дается оценка применимости данного документа к практике аккредитации в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандарт, аккредитация

S. Kuzmin
Technical expert,
Association of Analytical Centers «Analitica»
(AAC «Analitica»)

GUIDE ILAC G-19:2014 "MODULES IN A FORENSIC SCIENCE PROCESS " - A QUALITATIVELY NEW STAGE IN THE ORGANIZATION OF ACCREDITATION OF FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS

The article contains the analysis of the new edition of the Guide ILAC G-19:2014 and its significance for the accreditation of forensic science organizations according to international standards ISO/IEC 17020 and ISO/IEC 17025. Assesses the applicability of this document to the practice of accreditation in the Russian Federation.

Keywords: forensic, standard, accreditation.

Аккредитация судебно-экспертных лабораторий имеет уже достаточно длительную историю. Её началом, как системного явления, можно считать принятие в 1982 г. Американским обществом директоров криминалистических лабораторий / Советом по аккредитации лабораторий (American Society of Crime Lab Directors / Laboratory Accreditation Board–ASCLD/LAB) программы по аккредитации судебно-экспертных лабо-

раторий¹. В качестве основного стандарта, требованиям которого должны соответствовать лаборатории, был выбран ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» как стандарт, делающий акцент на конкрет-

---

¹ См. William Tilstone. Encyclopedia of Forensic Science. An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques. ACB-CLIO. 2006.

ные требования к управлению ресурсами (обеспечение ресурсами выполнения методик в рамках области аккредитации): персоналу, помещениям и условиям окружающей среды, оборудованию, прослеживаемости измерений, отбору образцов, обращению с объектами испытаний, обеспечению качества результатов испытаний, отчетности о результатах². За десять лет реализации программ (с конца 1982 по начало 2003 года) только в Соединенных Штатах Америки было аккредитовано 237 из примерно 350 экспертных организаций. Кроме того аккредитацию прошли лаборатории из Австралии, Канады, Гонконга, Новой Зеландии и Сингапура. Важнейшей особенностью данных программ являлось то, что аккредитация предоставлялась судебно-экспертным лабораториям различных профилей, от занимающихся традиционными криминалистическими исследованиями до исследования ДНК.

Параллельно с американскими криминалистами проблема аккредитации судебно-экспертных лабораторий обсуждается и в Европе. Лаборатории Англии и Голландии аккредитуются в ASCLD/LAB, а по мере развития интеграционных процессов и в рамках Европейского союза. На первой встрече в марте 1993 года, которая предвзяла создание Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI), уже намечается тематика общей работы в области аккредитации³. Конституция ENFSI, принятая на учредительной встрече в Москве в 1999 году, предусматривала стремление всех лабораторий – членов организации к аккредитации.

Таким образом, мировым экспертным сообществом процесс аккредитации судебно-экспертных лабораторий рассматривается как один из важнейших факторов обеспечения качества экспертного производства, обеспечения взаимного признания экспертиз, а также формирования базы международной интеграции судебно-экспертных организаций в рамках региональных и мировых процессов.

Вместе с тем к началу 2000-х годов со всей очевидностью встала проблема проведения аккредитации судебно-экспертных лабораторий по стандартам (прежде всего речь идет о международном стандарте ISO/IEC17025), первоначально разработанным применительно к деятельности различного рода измерительных лабораторий и не учитывающего специфики судебной экспертизы. Имели место неоднозначное понимание самой возможности включения в область аккредитации таких родов/видов экспертиз, как почерковедение, трасология и т.п.⁴. Разъяснения по подобным вопросам были необходимы как органам по аккредитации, так и самим судебно-экспертным лабораториям.

Для разрешения указанной проблемы в 2002 году Международной организацией по аккредитации (ILAC) было подготовлено и принято Руководство для судебно-экспертных лабораторий G-19:2002. Разработчики ставили перед собой достаточно скромные цели – обеспечить возможность включения в область аккредитации лабораторий различные виды судебно-экспертных исследований, а также дать самые общие рекомендации при аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Но и это было большим шагом на пути формирования системы аккредитации судебно-экспертных организаций, позволившим существенно упростить процесс аккредитации.

Важно отметить, что Руководство ILACG-19:2002 инициировало процесс создания национальных нормативно-технических документов в данной области. Так, в 2008 году в нашей стране при активном участии РФЦСЭ при Минюсте России был разработан и утвержден Ростехрегулированием национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025»⁵, открывший возможность признаваемой на международном уровне аккредитации российских судебно-экспертных организаций.

Однако, мировая практика аккредитации судебно-экспертных организаций показала, что использование только одного

² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2012. No 3 (27). С. 58.

³ Ingvar Kopp, Wim Sprangers. History of European Network of Forensic Science Institutes. Problems of Forensic Sciences, 2002, Vol. 50 (L), 203–217

⁴ Усов А.И., Кузьмин С.А. Судебно-экспертные лаборатории и проблемы их аккредитации. «Заводская лаборатория. Диагностика материалов». № 12. 2007. Том 73. С. 66.

⁵ Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Ламухина О.А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2009. No 3 (15). С. 57.

ISO/IEC17025, ориентированного на обеспечение качества работы в лаборатории, очевидно недостаточно для нужд судебно-экспертных организаций. Такие элементы экспертной работы, как осмотр места происшествия, исследование объектов, находящихся вне лабораторий, отбор проб и образцов, оказываются вне сферы регламентации ISO/IEC17025. Поэтому все чаще имели место случаи аккредитации судебно-экспертных лабораторий не только по ISO/IEC17025, но и по международному стандарту ISO/IEC17020 «Общие критерии для деятельности различных видов контролируемых органов». Такая практика получила широкое распространение как в США, так и в странах Европы. В связи с этим появляются руководства для применения и этого стандарта к судебно-экспертным организациям. Так, на 20-й конференции ENFSI в Риме (май 2008 г.) был представлен проект по адаптации требований международного стандарта ISO/IEC 17020 для деятельности по изучению места преступления. Проект проводился совместно рабочей группой ENFSI и европейским комитетом по аккредитации (EA). Данная работа завершилась в принятии совместного документа ENFSI и EA-5/03 M:2008 «Руководство по имплементации ISO/IEC17020 в области осмотра места происшествия».

Характерным для всех перечисленных выше инструктивных материалов является то, что в них реализуется подход «от стандарта», т.е. даются рекомендации применения отдельных положений стандартов к определенным аспектам деятельности судебно-экспертных организаций. Не удивительно, что такой подход создавал впечатление некоторой фрагментарности и не мог гарантировать охват требованиям системы обеспечения качества всех этапов деятельности судебно-экспертной организации, а следовательно, и не решал задачи полного обеспечения доверия к результатам деятельности аккредитованной лаборатории.

Потребности практики требовали дальнейшего совершенствования инструктивной базы в вопросах аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Поэтому в октябре 2007 года Международный форум по аккредитации (IAF) и Генеральная ассамблея ILAC приняли решение о разработке единого руководящего документа, который рассматривал бы судебную экспертизу как единое целое, предусматривал бы общие

указания по применению стандартов ISO/IEC17020 и ISO/IEC17025. Разработка документа производилась Рабочей группой 10 Комитета ILAC по аккредитации (ILAC AIC WG10) с учетом опыта предыдущей версии G-19:2002 и европейского Руководства EA-5/03 M:2008 и с участием специалистов из ENFSI и ASCLD/LAB.

Новая редакция руководства ILAC по аккредитации судебно-экспертных лабораторий G19 отличается некоторыми принципиальными новеллами, которые позволяют говорить о качественно новом уровне разработки международных нормативно-технических документов в области судебной экспертизы. Прежде всего была кардинально изменена концепция документа – подход «от стандарта» был заменен на целостное описание всего судебно-экспертного процесса. Данная особенность нашла свое отражение в самом названии документа – теперь он стал называться G-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности»⁶. Руководство определяет цель судебно-экспертной деятельности и последовательность действий, начиная с момента получения судебно-экспертным подразделением информации о происшествии и вплоть до оформления заключения. При этом органы по аккредитации могут на выбор использовать программы аккредитации, основанные на ISO/IEC 17025 и/или ISO/IEC 17020, для различных этапов судебной экспертизы.

Руководство дает открытый перечень модулей (этапов) экспертной деятельности:

- предварительное обсуждение вопросов, связанных с осмотром места происшествия;
- выполнение первоначальных действий на месте происшествия;
- разработка стратегии осмотра места происшествия;
- проведение осмотра места происшествия;
- оценка результатов, полученных на месте происшествия, и необходимости дальнейших исследований;
- интерпретация результатов осмотра места происшествия и составление заключения;

⁶ Не вдаваясь в подробности, хотелось бы отметить, что G-19:2014 содержит указания не только в части собственно производства экспертиз, но в области организации данной деятельности и даже некоторых методических вопросов, например устанавливает требования валидации методов.

- исследования, испытания и неподтверждающее⁷ тестирование (включая надлежащую оценку материалов дела);
- интерпретация результатов исследований и испытаний;
- составление заключения эксперта.

Другим важным отличием G-19:2014 от своего предшественника является определение аккредитуемого субъекта. Если G-19:2002 оперирует термином «forensic science laboratory» («судебно-экспертная лаборатория»), то G-19:2014 определяет субъектом аккредитации как «forensic unit». Анализ текста Руководства показывает, что данный термин не имеет прямого аналога в отечественном процессуальном и судебно-экспертном понятийных аппаратах, поскольку объединяет собственно экспертные функции с определенными процессуальными полномочиями, не характерными для судебных экспертов в рамках отечественной системы права⁸. Весьма условно мы можем пользоваться термином «судебно-экспертное подразделение» или «судебно-экспертный орган». Однако очевидно, что G-19:2014 существенно расширил объем понятия, которым он определяет аккредитуемого субъекта.

Существенно расширен и раздел Руководства «Термины и определения». Теперь разъяснены применительно к судебно-экспертной деятельности в частности такие понятия, как «компетентность», «загрязнение», «оборудование», «вещественное доказательство» и т.д. Однако, приводимые в Руководстве определения далеко не всегда соответствуют установленным действующим процессуальным законодательством России, а также принятым в теории судебной экспертизы, что в определенной степени снижает практическую значимость документа в нашей стране.

Кроме перечисленного Руководство содержит два больших раздела. Один раздел, посвящен общим требованиям к «судебно-экспертному органу», и включает требования к управлению документами, персоналу, методам, оборудованию, усло-

виям окружающей среды и т.п. Другой раздел содержит прескрипции применительно к каждому модулю (этапу) экспертной деятельности от момента получения задания до оформления заключения эксперта. Следует отметить, что Руководство уделяет чрезвычайно большое значение (и соответственно, большой объем предписаний) этапу «осмотра места происшествия» и работе с вещественными доказательствами.

В качестве общего замечания следует отметить, что терминологически новый G-19 практически полностью ориентирован на производство судебных экспертиз в рамках уголовного процесса⁹, что может вызвать определенные трудности у органов по аккредитации при применении положений Руководства к деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России, где экспертизы по гражданским и арбитражным делам составляют значительную часть их работы.

Подводя итог предварительному рассмотрению новой редакции Руководства ИААСG-19:2014, можно констатировать, что данный документ является качественно новым шагом в области аккредитации судебно-экспертных организаций как на международном, так и на национальном уровне. Вместе с тем, его разработка на базе американской и западноевропейской правовых систем, равно как очевидная ориентация исключительно на потребности правоохранительной деятельности практически полностью исключает возможность прямого применения данного Руководства при аккредитации отечественных судебно-экспертных организаций. Практическим решением данной проблемы могла бы стать разработка соответствующего отечественного стандарта, призванного прийти на смену ГОСТ Р 52960-2008 и содержащего руководящие указания по применению положений ISO/IEC17020 и ISO/IEC17025 ко всем составляющим судебно-экспертной деятельности. Учитывая близость правовых систем и судебно-экспертных школ государств, входящих в состав ЕАС, такой стандарт мог бы стать организационно-методической основой процессов гармонизации деятельности судебно-экспертных организаций различных ведомств данного региона.

⁷ Использованный в Руководстве термин «presumptivetest» не имеет однозначного аналога в русскоязычной терминологии. Условно он может быть переведен как «неподтверждающее тестирование». Для справки см. http://en.wikipedia.org/wiki/Presumptive_and_confirmatory_tests

⁸ Так, в частности, G-19:2014 в числе видов деятельности «forensicunit» часто называет «investigation» («следствие», «расследование»).

⁹ Справедливости ради отметим, что в примечании к определению термина «место происшествия» указывается, что судебная экспертиза может производиться и по гражданским делам.